

121. Скоро отведаешь его

«Год назад Уилл Смит получил “Золотую малину” за худшую роль, а сегодня, год спустя, он держит в руках золотую статуэтку “Оскар” за лучшую роль! Это легендарная история. Когда он решил сотрудничать с Ван Яном, многие не верили в успех этого дуэта, но сейчас всё доказано: волшебный юноша снял отличную картину, Уилл продемонстрировал нам великолепную игру и заслуженно получил статуэтку. Поздравляем, Уилл!»

Читая статью в газете «Нью-Йорк таймс» и глядя на прикрепленную фотографию, на которой улыбающийся Уилл одной рукой обнимает Джаду и целует золотую статуэтку, Ван Ян тоже радостно заулыбался. Он пребывал в невероятно прекрасном настроении, даже шумная столовая утром не вызывала такого отвращения, как обычно. Взяв с подноса хлеб и откусив, он продолжил чтение.

Уилл Смит завоевал статус лучшего актёра, и никто не кричал, что его игра была недостаточно убедительной. Фильм «В погоне за счастьем», разумеется, не мог сравниться по масштабности с «Гладиатором» и «Изгоем», но актёрская игра не только от этого зависит. Уилл сумел в небольших локациях максимально проявить актёрское мастерство и создать классический кинообраз. В этом и состоит сила убеждения.

Конечно, помимо великолепной игры, Уилл был признан лучшим актёром ещё и потому, что «Оскар» менял тенденции, а также потому, что пиар-отдел Flame Films проделал отличную агитационную работу, постоянно раскручивая в СМИ фразы типа: “второй темнокожий обладатель «Оскара» за лучшую роль”, “получил «Золотую малину», будет здорово, если через год получит «Оскар»”... Это в определённой степени повлияло на конечный выбор членов жюри. Такой пиар был обязательной мерой, подобно президентской избирательной кампании. Ни одна киностудия не станет пускать всё на самотёк.

В противном случае кого выбирать, если все конкуренты выдающиеся актёры? При равных условиях жюри «Оскара» выбрало бы Рассела Кроу или Тома Хэнкса, но в этом году они выбрали Уилла.

Однако не во всём преобразился нынешний «Оскар». Это касалось номинации “лучший режиссёр”. Являвшийся в прошлом режиссёром-вундеркиндом Стивен Содерберг за счёт «Траффика» заполучил золотую статуэтку, а выигравший за лучшую режиссуру «Золотой глобус» и премию гильдии режиссёров Энг Ли остался ни с чем. Он стал пятым по счёту режиссёром, который получил премию гильдии режиссёров, но при этом не получил «Оскар». Лучшим же фильмом оказался «Гладиатор». Прошлым вечером он выиграл в пяти номинациях, став крупнейшим победителем. Лучший фильм на иностранном языке «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» и «Траффик» разместились на втором месте по количеству наград, победив в четырёх номинациях.

- Что? Я тоже выиграл? - увидев в газете слова “волшебный юноша при получении награды поблагодарил тюрьму Райкерс”, Ван Ян сперва оцепенел, после чего рассмеялся, покачав головой, взял стеклянную бутылку, глотнул из неё молока и прошептал: - Круто, круто...

Он прочитал краткий обзор в газете: «Помимо родных и близких, волшебный юноша упомянул два имени: свою желанную девушку Натали Портман и свою настоящую девушку Джессику Альбу...»

Он невольно хлопнул себя по лбу, подумав: «Вот и начались снова сплетни!»

В этот момент с подносом в руках и газетой под мышкой подошёл Роберт Дауни-младший. Он

сел за другую сторону стола, раскрыл газету, немного почитал и со смехом вымолвил:

- Ого! Смотрите-ка, что мы выиграли? Лучший оригинальный сценарий, лучшая мужская роль, вот это урожай!

- Правда, тебя там нет, - пожал плечами Ван Ян и продолжил наслаждаться простым завтраком.

Сидевший напротив Роберт, похоже, сосредоточенно читал. Спустя продолжительное время он опять заговорил:

- Волшебный юноша, твоя благодарственная речь - публичная насмешка над своим наказанием. Они этому не обрадуются. Поэтому тебе, видимо, всё-таки придётся отмотать полный срок.

Ван Ян встал с пустым подносом и бутылкой, сказав:

- 150 дней? И что здесь страшного? Роберт, лучше завтракай.

Ему сейчас не хотелось думать, как долго он ещё просидит в заключении. Так или иначе, когда появится возможность для условно-досрочного освобождения, он немедленно подаст заявление на освобождение.

Проходившие мимо него в столовой заключённые, которые тоже были одеты в голубую форму, один за другим здоровались с ним: «Доброе утро, голливудский режиссёр!», «Ты выиграл "Оскар"!», «Эй, а меня почему не поблагодарил?», «Поздравляю с наградой!»

На ехидные высказывания Ван Ян не обращал внимания и просто проходил мимо, а тем, кто, по его мнению, действительно радовался за него, с лёгкой улыбкой кивал. Он сейчас находился в прекрасном расположении духа не только из-за "хорошего урожая", но и потому, что сегодня был день свиданий, который устраивался раз в неделю.

В каждой тюрьме устанавливается своё время для свиданий. В Райкерсе свидания проходили с 9:00 до 12:00 и с 14:00 до 17:00, давалось максимум полчаса на каждое свидание. После завтрака Ван Ян вернулся в камеру, где спокойно ждал встречи. Когда наступило 9 часов, из громкоговорителя в помещении донесся голос надзирателя: «Ван Ян, к тебе гости!»

В приёмной Ван Ян наконец-то увиделся с родителями. Они выглядели бодро, но их взгляд и слова выдавали печаль, из-за которой Ван Ян начала грызть совесть. Пообщавшись 15 минут, родители ушли и оставили пришедшую с ними Джессику наедине с Ван Яном. Последний попросил их не навещать его на следующей неделе, поскольку приёмных комнат было недостаточно много, чтобы быстро распределить посетителей, администрация тюрьмы не предоставляла ни для кого особых льгот, а он уж тем более не желал получать никаких льгот, поэтому всем, кто захочет навестить его, придётся встать в очередь. Вдобавок тюрьму снаружи оккупировали журналисты, что делало посещения хлопотливым и утомительным делом.

- Джесси...

Ван Ян смотрел на сидевшую напротив него за столом Джессику в джинсовом наряде, с конским хвостиком и скромным макияжем. Она с улыбкой глядела на него. Оба человека немного взволновались. Их руки, лежавшие на столе, крепко сжались в замок, между ними установился молчаливый зрительный контакт, они чувствовали сердечные мысли друг друга. Лишь спустя длительное время Ван Ян, уставившись в полные нежности и любви глаза, весело

произнёс:

- Здесь здорово. Тебе не кажется, что я поднабрал весу? Всё потому, что здесь неплохо кормят.

Он сделал паузу и серьёзно сказал:

- А ты вот вроде похудела.

Джессика, улыбнувшись, помотала головой:

- Нет, я взвешивалась.

Она чуть заметно пожала плечами, усмехнувшись:

- Я же не Дэнни, чтобы за несколько дней сильно поправиться или похудеть.

Ван Ян хихикнул:

- Вот и чудесно, а то знаешь ли, не хочется видеть, как ты становишься всё худее и худее.

- А, понимаю, ты хочешь, чтобы я превратилась 200-фунтовую тётку, - закатив глаза, рассмеялась Джессика.

Ван Ян немедленно кивнул, захохотав. Видя его улыбку, слушая его голос и ощущая его большие руки, Джессика почувствовала себя как никогда живой и счастливой. Тревога, тоска, депрессия, что мучили её в последнюю неделю, бесследно пропали. Она будто вернула себе утраченную половинку души. Глядя ему в глаза, она нежным голосом промолвила:

- Ян, я скучаю по тебе, чуть ли с ума не схожу.

- Я тоже, - с улыбкой говорил Ван Ян, слабо сжимая её ладони. - Но не надо целыми днями думать обо мне, отвлекись на что-нибудь приятное! Не терзай себя из-за того, что я в тюрьме. Я здесь не на один и не два дня, знаешь, мне сидеть ещё как минимум месяц, срок немаленький.

Он подтянул к себе её руку и поцеловал в тыльную сторону, сказав:

- Надеюсь, когда я выйду, Джессика по-прежнему останется той Джессикой, договорились?

В груди Джессики растеклось приятное тепло, глаза наполнились влагой. Она кивнула, ответив:

- Ага, Ян, обещаю, что останусь той же! И ты должен знать, что ты не в одиночку пройдёшь через эту трудность, а мы вместе! Ясно?

Она сладко, ласково улынулась, добавив:

- Не умею красиво говорить, но я буду дожидаться тебя снаружи! И что бы ты ни сказал, я буду каждую неделю навещать тебя.

- Спасибо, Джессика, ты прелесть! - Ван Ян опять поцеловал её руку, как внезапно у него возникло горячее желание сказать ей: «Когда я выйду, давай поженимся?» Но сейчас, очевидно, был неподходящий момент. Ему не хотелось, чтобы в будущем он вспоминал, как в приёмной тюрьмы Райкерс сделал предложение! Вроде звучит и круто, но в то же время это

как-то глупо. К тому же он не знал, действительно ли он готов пойти на такой шаг.

Он улыбнулся, прогнав свои мысли, и произнёс:

- Поговорим о вчерашнем «Оскаре»? Я и впрямь не ожидал, что получу статуэтку.

Джессика с улыбкой вымолвила:

- Ян, я так горжусь тобой. Я вчера от радости прыгала прямо на диване, даже чуть не свалилась на пол...

В последний раз они общались не так уж и давно. Каждый день во время прогулки Ван Ян звонил ей, а поскольку в приёмной велось не только видеонаблюдение, но и звукозапись, они, в целях безопасности, не говорили о судебном деле и не раскрывали никаких своих "секретов", лишь мило ворковали друг с другом. Даже если тюрьма незаконно обнаружит их свидание, там не будет ничего неподобающего.

Но 15 минут пролетели быстро. Надзиратель напомнил про время, и оба человека с неохотой встали. От понимания, что на Ван Яна сейчас наденут наручники, у Джессики кольнуло в сердце. Сделав глубокий вдох, она с улыбкой сообщила:

- Ян, я принесла тебе несколько журналов, твои любимые.

Ван Ян, кивнув, улыбнулся ей:

- Угу, конечно! Тогда... до следующей недели.

Они скромно поцеловались, и Ван Ян в сопровождении надзирателя вернулся в камеру. Не переставая улыбаться, он уселся за стол, а лежавший на койке Роберт томно промолвил:

- Приятное свидание, хех?

Ван Ян окинул его взглядом, лаконично ответив:

- Она такая замечательная.

Роберт громко вздохнул и перевернулся на другой бок.

Вскоре наступило 11 часов, из громкоговорителя внезапно раздалось: «Ван Ян, к тебе ещё гость - Рейчел Макадамс, хочешь с ней увидеться?»

Уткнувшийся в стол Ван Ян поднял голову, отложил ручку, закрыл тетрадь, куда записывал сценарий «Побега», и крикнул в угол камеры:

- Да!

Он с улыбкой покачал головой, почувствовав тепло в груди, и подумал: «И впрямь пришла. Я же говорил ей не навещать меня. Что если папарацци её заметят? Боже, неужели и про нас начнут ходить любовные слухи?»

Чтобы навестить заключённого, требовалось сообщить администрации тюрьмы регистрационный номер заключённого, в противном случае фанаты бы уже давно выстроились в длинную очередь. Что касается Рейчел, то она узнала регистрационный номер, естественно от Ван Яна. Ранее он обзванивал друзей, чтобы сообщить, что с ним всё в порядке, и Рейчел

настаивала на том, что хочет навестить его. Даже если бы он не сказал ей номер, она бы обратилась к Джессике. Ван Яну было неудобно отказывать, поэтому он сказал номер, но убеждал её не навещать его, однако, очевидно, она не послушалась.

- Привет, Рейчел! - весело произнёс Ван Ян в приёмной, глядя напротив себя на покрашенную по-простому Рейчел в жакете и джинсах. - Всё неймётся лично поглазеть на меня в тюремной форме?

Рейчел улыбнулась, показав свои фирменные ямочки на щеках:

- Да, вот такая я плохая девочка.

Ван Ян пожал плечами:

- Думаю, мне не надо тебе говорить, что я в полном порядке?

- Нет, не надо. Такой человек, как ты, в любом месте будет в порядке.

Видя, как он бодр и весел, Рейчел наконец почувствовала облегчение, словно сбросила тяжёлый камень с плеч. Она воодушевляюще произнесла:

- Ян, ты сейчас здесь, и все твердят, что ты сам виноват. Я поначалу хотела выругать тебя, но потом поняла, что это же ты. Ты, который, как идиот, никогда не признаёт поражения и отстаивает вещи, которые другим кажутся бессмысленными.

Она хихикнула, добавив:

- Но ты это ты. Ты, который нравишься людям.

Ван Ян лишь расплылся в улыбке, ещё сильнее ощутив тепло в груди. Она тоже была замечательной девочкой, но... Он промолвил:

- Спасибо, Рейчел! Ты действительно хороший друг.

Рейчел тут же хохотнула, лицо приняло странное выражение:

- Я знаю, незачем постоянно мне напоминать об этом... мой друг Ян.

Затем она сообщила:

- Кстати, я принесла тебе несколько книг. Думаю, тебе понравится.

- Угу, спасибо, мне нравится читать! - кивнул Ван Ян. Похоже, следующие пару недель ему не придётся беспокоиться, что почитать.

Двое людей проговорили примерно 25 минут. Не прошло и полчаса, как они попрощались. Ван Ян тоже попросил Рейчел не приходить на следующей неделе. Та согласно кивнула.

Решётка камеры медленно закрылась. Продолжавший валяться на койке Роберт присвистнул, сказав:

- Добро пожаловать обратно домой!

Ван Ян, направляясь к столу, пренебрежительно произнёс:

- Это не мой дом.

Роберт безразлично агакнул и с заинтересованным видом промолвил:

- Рейчел Макадамс... Знакомое имя. Дай-ка угадаю, она твоя ненаглядная?

- Нет, заткнись, - ответил Ван Ян и, больше не обращая на него внимания, продолжил писать историю «Побега».

После обеда, когда наступило 2 часа дня, в камере вновь раздался голос из громкоговорителя: «Ван Ян, опять к тебе! Девушка по имени Натали Хершлаг. Будешь встречать?»

Ван Ян в который раз встал со стула, крикнув:

- Да!

Натали уже давно предупредила, что собирается прийти. Ей тоже было неудобно отказывать, она была куда более настойчивой, чем Рейчел, вдобавок заявила, что притащит купленную в Израиле пушку, чтобы вытащить его из тюрьмы. Ван Яну в тот момент лишь и оставалось что пошутить:

- Осторожней, иначе тебя схватит ФБР!

Видя, что Ван Ян подошёл к решётке, Роберт затряс ногой, закинутой на другую ногу, и сказал:

- Натали Хершлаг... Сейчас угадаю, это наверняка та звезда, Натали Портман. Ух ты, ничего себе, какой я смышлёный! Так что, я прав?

Ван Ян обернулся, с насмешкой промолвив:

- Продолжай и дальше разлагаться, лёжа на кровати, старикан!

Сидевшая в приёмной Натали носила обычную молодёжную одежду, на которой красовался рисунок мультяшной собаки. Она выглядела немного измученной. После участия прошлым вечером в «Оскаре» она поспешила на самолёт до Нью-Йорка, затем, едва сойдя с самолёта, помчалась в тюрьму Райкерс, где поблизости её обнаружили скрывавшиеся в засаде папарацци. Ей пришлось пережить бомбардировку вспышек, затем простоять в очереди... Очень утомительно! Но сейчас, увидев собственными глазами его, она подумала: «Плевать, это того стоило».

- Чувак, шикарно выглядишь в тюремной форме! - Натали показала большой палец, разглядывая Ван Яна. - Круто, она на тебе очень стильно смотрится!

Ван Ян не удержался от смеха и, дёргая за голубую форму, произнёс:

- Правда? А я ещё было подумал, что просто я такой самовлюблённый. Оказывается, что нет.

Натали развела руками и скривила рот:

- Конечно, нет. А ещё... Странно, почему мне кажется, что ты стал крупнее? Какие грудные мышцы!

Ван Ян со смехом закатил глаза, ответив:

- Потому что здесь хорошо кормят, да и времени достаточно: я сейчас ежедневно делаю по миллиону отжиманий и по миллиону раз качаю пресс. Неудивительно, что я стал крупнее.

Он посмеялся, обернулся назад и, взглянув на надзирателя, стоявшего снаружи у двери приёмной, сказал:

- Насмотрелась на новую модель Ван Яна? Насмотрелась - тогда я пойду.

- Ты заставляешь меня страдать, - качая головой, холодным голосом произнесла по-китайски Натали. - Я так старалась попасть к тебе, а ты ни капли не растроган?

Ван Ян с беспомощным и невинным видом тоже заговорил по-китайски:

- Что не так? Не делай такое лицо, я уже давно просил тебя не приходить.

Глядя на её явно измотанное лицо, он действительно был благодарен ей за визит, но не мог как-либо отреагировать на её "операцию", чтобы она ошибочно не надумала себе чего-нибудь лишнего, иначе всё только усложнится.

- Ха-ха! - вдруг радостно засмеялась Натали, неотрывно уставившись ему в глаза, и пальцем показала на свои глаза. - Не забывай про эти глаза. Это глаза будущего психолога. Я вижу тебя насквозь!

Ван Ян пожал плечами и коротко ответил на китайском:

- Слишком умничаешь!

Натали довольно хихикнула и, больше не возвращаясь к этой теме, вновь заговорила по-английски:

- Ян, снаружи многие твои фанаты протестуют с плакатами в руках. Они узнали меня, затем меня окружили журналисты, ты знаешь, что дальше будет.

- Ой, да брось! - Ван Ян страдальчески схватился за лоб. Теперь точно конец. Пусть она и пришла к нему как близкий друг, слухи об их отношениях непременно будут ещё сильнее разрастаться.

Посмотрев в камеру, висевшую в углу стены, он произнёс:

- Эй, у меня нет с ней никаких отношений, я её друг-гей, я гей, ясно?

Натали прыснула и ударила по столу, сказав:

- Расскажу-ка я Генри эту хорошую новость! Вот он обрадуется!

Затем двое людей продолжили болтать на всякие несерьёзные темы, пока почти не прошло полчаса. Надзиратель напомнил о времени, постучав в окошко в двери. Натали с горечью вымолвила:

- Больше всего ненавижу такое.

Ван Ян с беспечной улыбкой произнёс:

- А мне нравится! Наконец могу вернуться в камеру.

Натали стиснула зубы, проворчав:

- Короче, не буду с тобой препираться! Я тут тебе принесла несколько книг по даосизму, этого хватит, чтобы убить время.

Ещё книги? Ван Ян невольно улыбнулся и кивнул:

- Этого вполне хватит.

Натали подмигнула ему, сказав:

- Я приду на следующей неделе, принесу тебе «Плейбой», что скажешь?

Ван Ян обессиленно оперся грудью на стол, прошептал:

- Я же гей.

Натали хлопнула его по голове и тихо промолвила:

- И ещё, чувак... Это ты монстр! Извини, эту фразу я должна была сказать прошлым вечером на сцене, но мне не дали этого сделать.

- Подруга.

Ван Ян поднял голову и впервые обнаружил, что уже не 13-летняя она как будто бы очень даже милая. Он улыбнулся, покачав головой, и сказал:

- Спасибо тебе. Но не приходи на следующей неделе. Если придёшь, я не выйду на встречу.

Натали легонько похлопала его по лицу, непринуждённо сказав:

- Да? Что ж, посмотрим.

Пам! Звук закрывшейся решётки разбудил спавшего Роберта. Щуря глаза, он посмотрел на размахивавшего кулаками Ван Яна, и томно спросил:

- Волшебный юноша, скажи прямо, сколько ещё девушек тебя собирается навестить? А то я не знаю, спать мне или нет?

Ван Ян, безостановочно прыгая и совершая боевые приёмы кулаками, ответил:

- Больше нет.

Майкл Питт, Закари и другие по телефону тоже изъявили желание навестить его, но он всем отвечал: «Спасибо, но приходиться не стоит». Ему не хотелось из-за себя вносить в их жизнь хлопоты. Так или иначе, он скоро отсюда выйдет, лишь Рейчел и Натали настаивали на визите. Из двух часов, что в общей сложности выделялись ему сегодня на посещения, осталось ещё полчаса, но это время нельзя было ни на что обменять.

«Ван Ян, тебя опять пришли навестить», - ни с того ни с сего донёсся из громкоговорителя голос надзирателя.

Роберт резко повернулся на бок, шутливо сказав:

- Больше нет? А это кто тогда?

Удивлённый Ван Ян и сам задавался этим вопросом. Кто это?

Надзиратель сообщил: «Хелен Меггерс, выйдешь к ней?»

Услышав это имя, Ван Ян тотчас оцепенел, сердце подпрыгнуло. Он так и остался стоять в боевой позе, изумлённо вымолвив:

- Что? Хелен, как так...

Роберт игриво прицокнул язык, сказав:

- Бывшая.

Ван Ян сильно нахмурился. Что за дела, почему пришла Хелен, откуда у неё его регистрационный номер? После недолгого молчания он выкрикнул:

- О'кей, отведите меня!

Ван Ян по прибытии в приёмную увидел на стуле девушку в белом женском повседневном костюме. У неё были длинные волнистые светлые волосы, на красивом личике виднелись изящные брови. Большие ясные глаза смотрели прямо на Ван Яна. Он сделал глубокий вдох и постепенно успокоился. И впрямь Хелен... Они ведь не виделись больше трёх лет? С тех пор как он уехал в Лос-Анджелес.

- Привет, Хелен, - с улыбкой произнёс Ван Ян, сев на стул и бросив взгляд на её безэмоциональное лицо. - Отлично выглядишь.

Хелен слабо улыбнулась:

- Ага, Ян, ты тоже.

Когда он услышал этот чужой и вместе с тем знакомый звонкий голос, внутри него что-то щёлкнуло. Эта девочка... Он изумлённо спросил:

- Как ты узнала мой регистрационный номер?

- Спросила у твоей мамы.

- А, ясно, конечно, - понимающе кивнул Ван Ян.

- Я только хотела посмотреть на тебя, - она глядела на сидевшего напротив неё мужчину в голубой тюремной форме, на бывшего бойфренда, которого когда-то любила всей душой, на человека, который сделал её настолько счастливой, что она была готова полностью отдаться ему, и на человека, который заставил её рыдать несколько месяцев... В сердце опять больно кольнуло, но она спокойно произнесла:

- Ян, не знаю, зачем я сюда пришла, но я повсюду, в газетах, по телевизору, в интернете, вижу новость о твоём заключении. Я просто пришла, и всё тут. Не знаю зачем.

Ван Ян снова кивнул, с ухмылкой сказав:

- Ага, спасибо. Думаю, ты хотела лично посмотреть на "жалкого подонка".

Хелен посмеялась, сказав:

- Извини, что тогда послала тебя. Но ты правда подонок, вечно похож на буянящего ребёнка...

Она вспомнила тот момент. Несмотря на гнев и душевную боль, она тогда с надеждой ждала его звонка. Стоило ему сказать пару ласковых слов, и она бы простила его, но прошёл день, два, месяц, два месяца, а она так и не получила от него ни одного звонка и ни одного письма. Настоящий подонок! Она машинально стиснула зубы в улыбке, произнеся:

- Может, я пришла как раз затем, чтобы сказать тебе эти слова.

- Тогда... - Ван Ян не знал, что ответить. - Гхм, как ты поживала эти годы? Ты и дальше учишься в Стэнфорде?

Хелен кивнула, с улыбкой промолвив:

- Не считая отстойного первого семестра, остальное время я провела благополучно.

Ван Ян вдруг спросил:

- Смотрела мои фильмы?

- Как их не посмотреть? Мне интересно было узнать, что наворотил этот паренёк в Лос-Анджелесе, - рассмеялась Хелен и искренним голосом произнесла: - Ты сумасшедший! Это что-то с чем-то. Взять твоё «Паранормальное явление». До сих пор не понимаю, почему так много людей, включая некоторых моих одноклассников, поверили в твою вымышленную историю. Я всегда говорила, что это выдумка, что такого не бывает. Потом я увидела тебя в трейлере, я тогда чуть со стула не упала от смеха.

Ван Ян захохотал. Тот трейлер был его первым выступлением. Он спросил:

- Я ведь неплохо отыграл?

Улыбка на лице Хелен постепенно угасла:

- Если честно, то так себе, но фильмы у тебя отличные. Продолжай в том же духе! Это всё твой упрямый характер.

Она помотала головой и поглядела на свои руки:

- Так или иначе, тебя многие любят.

Ван Ян тоже притих и сказал:

- Спасибо, Хелен.

- Береги себя, а мне пора назад в Стэнфорд.

Хелен с лёгкой улыбкой посмотрела на него. Оба человека молча просидели некоторое время. Затем она заговорила:

- Ладно, знаю, что ты любишь читать, поэтому принесла тебе несколько книжек. «Граф Монте-Кристо», а ещё сборник сочинений Кафки...

Ещё книги! Услышав имя Кафки, Ван Ян выпучил глаза, воскликнув:

- Эй, эй, эй, ты зачем мне Кафку сюда принесла, хочешь настроить меня на суицид?

Хелен пожала плечами:

- Если так считаешь, почитай «Графа Монте-Кристо».

Она сделала паузу и тихо вымолвила:

- Знаю, тебе понравится.

Он раньше всегда говорил, что надо читать литературу, которая соответствует окружающей обстановке и настроению, только тогда можно максимально погрузиться в книгу и понять, что хотел сказать автор.

- Ага, спасибо, - многократно закивал головой Ван Ян.

Наблюдая, как она встала и пошла к выходу из приёмной, он произнёс:

- Пока, Хелен.

Хелен, обернувшись, окинула его взглядом и с милой улыбкой помахала рукой:

- Пока, подонок.

Вечером в камере Ван Ян в хорошем настроении внимательно читал горку лежавших на столе писем, которые прошли проверку. Ему написали Уилл Смит, Джошуа, Майкл... Когда он прочитал все письма, то убрал их и посмотрел на высокую стопку книг, которые ему принесли четыре девушки. Он, посмеиваясь, взял «Графа Монте-Кристо» и стал произвольно листать книгу. Перед глазами всплыл отчётливый образ той девочки. Когда ему было 16 лет...

У них было чудесное прошлое, в котором произошло как множество сладостных событий, так и множество ужасных ссор. В целом же им было настолько хорошо, что они почти готовы были обручиться. Но какое это теперь имело значение? Всё уже давным-давно закончилось. Закончилось после того звонка Хелен. Никакой новой истории у них больше не могло начаться. Ни он, ни Хелен не смогли бы пойти на такое. К тому же сейчас у него была любимая девушка, а у неё был парень. Закончилось значит закончилось.

Ван Ян отложил «Графа Монте-Кристо» и полистал любовный роман, который принесла Рейчел, хороший друг. Затем он отложил эту книгу и полистал книги на китайском языке, которые подарила ему Натали: «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы»... Зачем она подарила эти каноны? Пребывая в некотором недоумении, он с улыбкой покачал головой, как неожиданно заметил на одной из страниц «Чжуан-цзы» ярко-красный отпечаток губ и рядом китайское слово «сюрприз!».

- Что за... - Ван Ян тут же безудержно захохотал. Эта девчонка и впрямь была дьявольски хитрой, порою невозможно было угадать её мышление. Хотя это и в самом деле был «сюрприз», он не сработал. Ван Ян вырвал эту страницу, без труда сложил из неё хрупкий бумажный самолётик и кинул на стол.

Затем он отложил «Чжуан-цзы» и взял журналы Джессики. Что-то было про кино, что-то про баскетбол. Ван Ян обожал в свободное время читать эти журналы. Он невольно вымолвил:

- То, что надо!

Ему действительно приглянулись «Граф Монте-Кристо» и другие романы и его интересовал даосизм, но, как ни крути, на первом месте всегда повседневная жизнь. А что есть повседневная жизнь? Как раз эти журналы. Из четырёх девушек Джессика доставляла ему наибольшую радость и наибольший комфорт в повседневной жизни. По этой причине он и был безумно влюблён в неё.

Ван Ян с интересом открыл баскетбольный журнал и уже собрался приступить к чтению, как к нему, присвистывая, подошёл Роберт и потянул руку к столу, желая взять книгу, но Ван Ян с силой ударил его по руке, заявив:

- Нельзя, я ещё не прочитал. Тебе не разрешено читать раньше меня.

Роберт пренебрежительно скривил рот и пошёл прочь, бросив:

- Жадина!

Ван Ян, просматривая журнал, с улыбкой промолвил:

- Роберт, тебя сегодня вроде никто не навещал? И ни одного подарка не прислали.

Роберт подошёл к унитазу, приспустил штаны, чтобы справить малую нужду, и непринуждённым тоном произнёс:

- Да, ты победил.

Пока он мочился, то вдруг услышал вопрос Ван Яна:

- Роберт, какво это употреблять наркотики?

Роберт повернул голову к нему:

- Что ты хочешь сказать?

Ван Ян пожал плечами и, читая в журнале свежую информацию по чемпионату NCAA, сказал:

- Просто интересно.

- Хм... - Роберт подтянул штаны, на мгновение призадумался и вздохнул: - Они могут дать тебе всё, что ты захочешь.

Ван Ян усмехнулся, поднял голову и покосился на него, пренебрежительным голосом промолвив:

- Например, дать «Оскар» за лучшую роль?

Роберт ничего не ответил. Ван Ян опять произнёс:

- Свободу? Но что я вижу, так это то, что ты заперт в крохотной убогой комнатке.

Роберт по-прежнему молчал. Ван Ян же не умолкал:

- Любовь? Сегодня никто тебя не навещил, ха-ха-ха...

Роберт молча пожал плечами.

- Не будем об этом, - Ван Ян прекратил смеяться и серьёзно произнёс: - Они помогли тебе выиграть меня в армрестлинге? Поразмысли об этом, старикан!

Роберт сделал пару шагов, сел на край койки и, с задумчивой улыбкой глядя на Ван Яна, произнёс:

- Вау! Как там говорится? Сильный спасает самого себя, святой спасает других. Волшебный юноша, хочешь спасти меня?

Ван Ян, не поднимая головы, усмехнулся:

- Думай как хочешь, я просто вижу, какой ты жалкий, словно щенок, желающий, чтобы его погладили. Вот я и не могу остаться равнодушным.

Он внезапно что-то вспомнил и сказал:

- Эй, приятель, скоро ведь твой день рождения? Посмотрим, как много людей придёт поздравить тебя.

Выражение лица Роберта как будто бы стало немного серьёзнее. Опёршись локтями о койку, он произнёс:

- Парень, не радуйся слишком рано, ты провёл в тюрьме всего несколько дней, одной недели недостаточно. А я? Я просидел 17 месяцев! Вот что я тебе скажу...

Он насупил брови, неторопливо промолвив:

- Сначала они всегда приходят навестить тебя, заботятся о тебе, СМИ тоже делают о тебе репортажи. Но рано или поздно СМИ перестают обращать на тебя внимание и никто больше тебя не навещает, их даже раздражают твои звонки... Что потом? Они предадут тебя забвению.

Слушая его речь, Ван Ян впал в лёгкий шок. «Все предадут меня забвению? Никто больше не заботится о нём, все постепенно отдалились от него?» Он улыбнулся и помотал головой:

- Возможно, я скоро выйду. А возможно, мне придётся здесь долго просидеть. СМИ постепенно забудут обо мне, и фанаты вполне могут постепенно забыть обо мне, но! Не моя семья и не Джессика...

- Хм, Джессика, красивое имя, не так ли? - с усмешкой произнёс Роберт. Лицо приняло ностальгическое выражение, ему вспомнилась девушка по имени Сара Джессика Паркер. Он сказал:

- Джессика... Как давно это было, нам было тогда 19. Или 21? Да, когда-то мы были так молоды.

Он посмеялся над собой:

- В то время я говорил ей: «Джесси, я люблю тебя! Ты такая хорошая, мы поженимся, мы будем счастливы вместе». А она говорила: «Роберт, я люблю тебя, я тебя не оставлю!»...

Он хотел дальше что-то сказать, но внезапно замолк, дыхание перехватило. Та девушка была с ним 7 лет и в итоге всё-таки оставила его... В то время он пьянствовал, принимал

наркотики, но она после каждого его похмелья ничего не говорила, лишь молча укладывала его одежду, отвозила его на машине на съёмочную площадку. Она была добрым, чутким человеком, она дала ему тёплый дом... Но он, почему он был таким эгоистом?

- Говори же, чего замолчал? - Ван Ян, видя, как глаза Роберта немного покраснели, вздохнул про себя. Неужели от наркотиков так сложно освободиться? Он громко произнёс: - Дауни, это ты, а не я! Я не стану употреблять наркотики и уж тем более не заставлю любящего меня человека полностью во мне разочароваться!

Он хлопнул журналом по столу и с насмешкой сказал:

- Дауни, думаешь, кого надо винить в том, что ты оказался в нынешнем положении? Свою Джессику? Почему она оставила тебя? Почему твоя жена и сын оставили тебя? Почему твоя жизнь - это хаос? Ты сам знаешь.

Ему неохота было дальше говорить. Он махнул рукой, добавив:

- Знаешь? Сейчас ты жалкий, смехотворный отброс!

- Ха-ха-ха! Да, я отброс, не отрицаю этого, - держась за живот, захохотал Роберт. - Возможно, я во всём виноват. Возможно, ты прав. Возможно, твоя Джессика не оставит тебя...

Ван Ян перебил его криком:

- Извини, но не возможно, а точно.

Роберт беззаботно пожал плечами:

- О'кей, значит, точно! Но, пацан, хе-хе...

Он странно засмеялся и указал пальцем на Ван Яна:

- Но ты ещё не отведал вкуса тюрьмы. Поверь, совсем скоро отведаешь, разве что тебя освободят на днях!

Договорив, он улёгся на койку. Спустя некоторое время он вытянул голову, и прикрывая рукой рот, снова прошептал:

- Скоро отведаешь его.

- Ничего, как-нибудь переживу, - посмеялся Ван Ян и продолжил читать журнал.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1303460>